

Мелкий снег, холодный и колючий, слепил Каменщика Чжана и Цзян Шинина, не давая им открыть глаза. Моргнув пару раз и прикрыв лоб ладонью, они наконец разглядели, что творится на горной тропе.

— Х-х... — Каменщик Чжан аж дух захватило от изумления.

Ветер, призванный Сюань Минем, поднял с тропы всё до последнего камешка. Щебень и заваленные им повозки с лошадьми зависли в воздухе, плавно сдвигаясь в сторону, к краю пропасти. Когда вся эта груда беспомощно парила над бездной, Сюань Минь, по-прежнему стоявший на вершине каменного завала, приподнял и опустил левую ногу.

И всё, что было у него под ногами — камни, повозки, лошади, — словно сгнуло под тяжестью в тысячу цзиней, разом рухнуло в глубокое ущелье.

Спустя мгновение из долины донёсся глухой, протяжный грохот.

— Он что, гору взрывать собрался? — тупо спросил Каменщик Чжан.

— Тогда бы тебя вместе с ней и взорвал, — отрезал Сюэ Сянь. — Похоже, просто похоронил на месте.

Как тот и предполагал, сила удара от падающих камней была огромной. Ещё до того, как они достигли дна, сырая мягкая глина в ущелье выплеснулась, образовав глубокую яму. Повозки и тела, чей облик уже не разобрать, угодили напрямик в неё, а сверху навалилась груда камней — готовый могильный холм.

Оголённые сердцевины камней, припорошённые мелким снегом, нанесённым ветром, после того как всё улеглось, отливали тусклой, пепельной белизной — словно на жёлтый погребальный холмик рассыпали бумажные деньги.

Возвращая медные монеты, Сюань Минь чиркнул лучиной и сжёг несколько жёлтых бумажек. Получилось подобие скромных похорон...

Он стёр с монет остатки крови, повесил их обратно на пояс и, обратившись к каменной могиле, совершил лёгкий, почти невесомый буддийский поклон.

Подол его монашеского одеяния, белый, как снег с облаками, взметнулся от ветра, опал — и после нескольких лёгких взмахов скрылся в лесной чаще ущелья.

Взобраться на скалу для Сюань Миня оказалось не труднее, чем спуститься. Пара прыжков — и он уже на той тропе, где прежде лежали камни. Повозка как раз завернула за поворот и направлялась сюда. Послышался голос шрамолицего: ещё несколько шагов впереди идущей лошади — и она покажется из-за выступа.

Чтобы шрамолицый его не заметил, Сюань Минь оттолкнулся ногой и взмыл на утёс, намереваясь обойти сверху. И тут он увидел, что чуть поодаль всё же осталась груда камней, а под ней — двое. Лиц не разобрать.

Эту кучу скрывал неровный, выпирающий скальный выступ, так что с того места, где стоял Сюань Минь прежде, её видно не было.

Похоже, когда обрушился первый камнепад, двое, кто проворнее, успели вырваться, но, добежав до укрытия за скалой, угодили под вторую лавину.

Повозка уже приближалась, и у Сюань Миня не оставалось времени спускаться и рисовать защитные символы.

В этот критический момент с другой стороны тропы материализовался чёрный дракон.

Сюэ Сянь!

У этого предводителя всё выходило с размахом. Две чёрные молнии ударили сверху, грохнув прямо по камням, придавившим людей. Глыбы с треском разлетелись, превратившись в пыль. Чёрный дракон, окутанный беззвучным вихрем, взметнул голову — и мощный ветер подхватил и людей, и каменную пыль, сметая всё вниз по склону, через сосновый лес.

У-у-х...

Ветер стих. Деревья замерли.

Когда двое упали в долину, каменная пыль, словно песок, покрыла их, не оставив ни малейшего следа.

— Тпру-у! — Шрамолицый, вздрогнув от порыва ветра, дёрнул поводья и, когда тот утих, вновь щёлкнул кнутом.

Взбудораженные лошади, ступив на эту тропу и увидев, что она пуста, внезапно успокоились. Размеренный стук копыт отдавался в горах, повозка проследовала мимо участка, «обработанного» Сюань Минем, и стала заворачивать за выступ скалы.

Нижняя половина тела Сюэ Сяня не слушалась и не чувствовала ничего. Опираясь на руки, он взобрался по скале и устроился на тропе уровнем выше, временно укрывшись от взгляда шрамолицего.

Но хвост легёл неудачно. В тот миг, когда шрамолицый объезжал на повозке скальный выступ, проклятый кончик хвоста со свистом соскользнул с края утёса и беспомощно повис, болтаясь прямо перед самым носом у лошадей.

Шрамолицый: «...»

Сюэ Сянь: «...»

Сюань Минь, находившийся на той же тропе, что и Сюэ Сянь, безмолвно подошёл к хвосту своего подопечного и молча, без лишних слов, подобрал мешающий проезду кончик...

С одной стороны — чёрный дракон, изо всех сил прижавшийся к тропе и не шелохнувшийся, с другой — ошолобеневший на месте шрамолицый, которому казалось, будто он бродит во сне, а между ними — молодой монах, держащий кончик чьего-то хвоста и бесстрастно вззирающий вниз, на склон. Три эти точки сложились в хрупкое равновесие, словно на мгновение застывшая картина.

Никто не двигался.

Миг растянулся до бесконечности. Спустя примерно сто лет первым очнулся шрамолицый.

Он медленно повёл остекленевшими глазами, в растерянности поднял голову и долго смотрел на неровную скалу. Наверху, кроме бескрайнего мелкого снега и хмурого неба, не было ничего живого. Он пытался вспомнить, что же видел: нечто толстое у основания, сужающееся к концу,

покрытое чешуёй... вроде бы было ещё что-то...

Не помнится. В общем, эта непонятная штука несколько раз мелькнула у него перед носом, едва не задев по лицу.

Но как такое крупное создание могло исчезнуть в мгновение ока?

— Баньтоу, чего встали? Лошади опять беспокоятся? — с задней повозки приоткрыли занавеску, кто-то высунулся и спросил.

Только тогда шрамолицый очнулся. Он резко тряхнул головой, выкидывая из мыслей странное видение, и подумал про себя: «Наверное, слишком долго ехал, сон сморил, вот и привиделось».

Размышляя так, он вновь поднял флягу и хлебнул вина. Напиток был явно не из здешних, южных краёв, а с самого что ни на есть севера — крепкий, густой, одним глотком прожигающий до самого сердца. Шрамолицый вздрогнул, руки-ноги согрелись, и вновь появился азарт.

— Кшш! — В последний раз глянув наверх, шрамолицый щёлкнул кнутом и погнал лошадей дальше.

Когда стук копыт, огибающих этот уровень тропы и спускающихся ещё ниже, стал затихать вдаль, чёрный дракон, распластавшийся на тропе, закатил глаза и с облегчением выдохнул.

Дыхание истинного дракона — не то что лёгкое дуновение, каким дышат простые смертные. Малейшее движение могло вызвать в горах ураган. Чтобы не выдать себя и поскорее развеять подозрения шрамолицего, Сюэ Сянь только что даже затаил дыхание, не смея вздохнуть, — чуть не задохнулся.

Когда опасность миновала, предводитель снова ожил, словно и не он секунду назад прилип к горной тропе.

Он приподнялся и свысока посмотрел на Сюань Миня, стоявшего у его хвоста, с усмешкой бросив:

— Ну что, видишь? Пришлось мне самому разгрести твои последствия. Окажись моя реакция чуть медленнее, сейчас этот шрамолицый уже беседовал бы с собственным трупом.

Вот наглец!

— ... — Сюань Минь уже собрался отпустить кончик хвоста, но, услышав это, замер и выпрямился.

Не говоря ни слова, он просто продолжил держать эту самую хвостовую часть, холодно и бесстрастно глядя на Сюэ Сяня, всем видом вопрошая: «Повтори-ка, я не расслышал».

Смотря на этот кончик, Сюэ Сянь готов был отгрызть себе хвост: вот бесполезная штуковина! В уменьшенном виде этого лысого монаха только тем и занимался, что тискал её в руках, да потешался. Вернулся в истинный облик — и снова не вырваться из его когтей. На кой он вообще сдался, а?

Он опустил взгляд на Сюань Миня. Тот, держа кончик хвоста, поднял глаза на него — спокойно, без тени подобострастия, явно ожидая, когда Сюэ Сянь соберёт свою

растрепавшуюся наглость обратно.

Хвост в руках у Сюань Миня был и уязвимым местом, и неопровержимым доказательством его позора, так что продолжать гнуть свою линию было никак нельзя.

Помолчав мгновение, Сюэ Сянь неохотно цыкнул и сдался:

— Ладно, ладно, ты молодец!

— Кто разобрался с ситуацией? — невозмутимо спросил Сюань Минь.

— ... — Сюэ Сянь закатил глаза и с неохотой протянул:

— Ты... ты разобрался. Доволен? Хватит уже, отпускай!

Услышав это, Сюань Минь с тем же бесстрастным видом наклонился и опустил непослушный кончик хвоста на землю.

Сюэ Сяню почудилось, что долгое общение с этим лысым монахом наверняка отнимет у него несколько лет жизни.

Из-за этой совершенно бессмысленной перепалки они немного задержались. Пока Сюэ Сянь, укрывшись за скалой, вновь превратился в человека, надел одежду и вместе с Сюань Минем вернулся в повозку, караван как раз завершил спуск с горы и приближался к уездному городу впереди.

<http://bllate.org/book/16289/1468071>